

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 132—139.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 132—139.

Научная статья

УДК 111.1

DOI: 10.46726/И.2025.1.16

КОГНИТИВНАЯ ПРАКТИКА: ОТ ПОНЯТИЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ

Вера Олеговна Волкова, Илья Евгеньевич Волков

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород, Россия, veravolkova@mail.ru, volki@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен когнитивной практики в контексте перехода от понятийного мышления к возможности представления, создающей новую реальность, отличную от действительного окружающего мира. Отмечается, что философствование формирует объект исследования — очевидность непосредственно данного. В историко-культурном контексте переходное состояние когнитивной практики передаётся через состояние сознания «сомнение», создающего двойственность человеческого существования. Доказывается, что свойствами современной когнитивной практики являются феноменализация и театрализация как формы экзистирования научного познания. Проблематизируются отношения между субъектом и феноменом как источником смысла представления. Они могут создавать в одном случае иллюзии, в другом — произведения человеческого ума, которые становятся инструментами в исследовании. В случае совпадения первого и второго философствованию приписывается художественность. Однако феноменализация в представлении предполагает специфическое явление иллюзии, не имеющей линейной представленности. Зрелищность как движение и взаимное поглощение образов приводит к театрализации восприятия. Исходная сцена создается восприятием и очищением происходящего до непосредственно исходного события, а проявляющийся в восприятии объект внимания перерастает в событие для экзистенциального существования человека.

Ключевые слова: когнитивная практика, понятие, представление, образ, феноменологизация, театрализация, событие

Для цитирования: Волкова В.О., Волков И.Е. Когнитивная практика: от понятия к представлению // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 132—139.

Известно, что когнитивная практика основана на понятии, то есть отображении в языке выделенных свойств и признаков предмета. Однако в последнее время появляются работы, расширяющие практику выделения предметных свойств, включающих их отношения к другим предметам вплоть до их экзистенциального наполнения. Намечается переход от понятийного мышления к представлению, воспроизводящему образ явления, которое в настоящем времени человек не наблюдает, но которое так или иначе воспроизводит имеющийся у него опыт. Технический прогресс доводит до крайности представление, когда человек настолько в него погружается, что начинает жить в представлении как в заменяющей действительность реальности.

Когнитивная практика есть условное обозначение действий сознания, обращенного как к самому себе человеку, так и вовне — содержанию его

окружения. Г.Г. Шпет выдвигает всем философам упрек в том, что одну и ту же вещь называют разными словами и создают путаницу, которую истолковывают во многих томах своих трудов. Это произошло с «подменной я через общий субъект». В немецкой классической философии, служащей бессмертным образцом для философствования, Г.Г. Шпет усматривает противоречие, выведенное на свет И. Кантом, что «трансцендентальное я» или «синтетическое единство апперцепции» объединяется в единое понятие, которое затем изучается как Я мыслящее, Я действующее или, в русской лексике, соотносительное понятие Я и не-Я, понятое как «отношение» у Н. Лосского или «соборность» С.Л. Франка, служащая «духовной основой общества» [Франк]. Феноменологическая идея Э. Гуссерля, указывает Г.Г. Шпет, рассматривает сознание как «субъект переживаний типа *cogito*», где Я может рассматриваться только «по аналогии с действительным Я». Даже в трактовке Э. Гуссерля сознание не воспринимается как строгое однозначное понятие. Особую роль играют «состояния сознания», которые суть «объекты нового вида», несущие в себе интенциональность как «способ-как» всех видов когнитивных действий [Шваркопф: 66]. В рамках естественно-научной установки изучаемый мир несомненен, сознание имеет дело с явленными представлениями, а философия подвергается сомнению все, что дано в представлении. К сожалению, последние времена показали, что источником философствования более, чем когда-либо, становится сомнение, что и отображается в смысловых толкованиях и аналогиях прежде непосредственно данного.

Историко-культурный контекст. Изучению подлежит то, что не может быть выражено в четких причинно-следственных последовательностях книжного знания, а манифестируется в неявленном, скрытом, что и должно скрытым остаться. В историко-культурном контексте отход от традиционного понятия как-бы запрограммирован в представлении об истории. М. Мюллер рассматривает историю в ее смысловом толковании как «взаимосвязь действий, в которой какая-то группа людей пытается реализовать в многообразии целенаправленных акций единый, тождественный смысл» [Мюллер: 278]. М. Мерло-Понти выстраивает отношение между человеком как творцом и творением мира. Мир же может быть дан в восприятии как картина, текст или математическое открытие. Автор не только создает и выражает идеи, но и пробуждает «реакции, которые помогут этим идеям укорениться в других умах» [Мерло-Понти: 112].

Аристотель выделяет «фюзис» (*Phýsis*) как природу, противопоставленную «техне» (*Téchne*) — область созданного, имеющего для нас смысл мира созданных человечеством предметов, которые появились для нас как этого же человечества. Эта «вторая природа» социальна, т. е. творится сообща многими людьми и является источником творческих способностей, имеющих свою инструментальную базу, в которой любое произведение выступает как «инструмент» [Мюллер: 279] самосовершенствования человека своими силами. К числу таких произведений-инструментов относятся знания как наука, произведения почтения — религия, культура и произведения изображения и представления — искусство выражения в образах и их движениях.

Феноменализация. Исследования конца XX века обращены к феноменологии. Однако в отношениях между субъектом и феноменом, как феноменологическими конструкциями, намечаются отношения, при которых проблематизируется сам источник смысла. Он находится не в субъекте, а в обмене смыслами. Феномен в своем саморазвитии источает смысл, который субъект должен воспринять, прочувствовать и отреагировать на него. Средством познания является

интенциональность, исходящая от субъекта. Она преодолевает самолюбие субъекта путем его аскетического и пассивного самопреобразования.

В философии открываются новые горизонты представлений человека о мире и самом себе. Изменяются взгляды человека на мир. Это изменение подчеркивает Ф.И. Гиренок: если во времена И. Канта человек исследует мир «со стороны», то М. Хайдеггер описывает мир, в котором бытие свершается в языке и представлениях человека, которые могут быть не связаны с реальностью. Человек живет в мире, который может ему представляться в отрыве от реальности и, еще более того, в иллюзии [Гиренок].

Иллюзия — это представление, которое подвергается когнитивной обработке и может стать инструментом — произведением, частью «второй природы» человека, реализующего историко-культурный смысл средствами феноменализации.

Когнитивная практика включает в себя конструктивный момент, отображенный В.С. Степиным в определении научной картины мира. В.С. Степин считает, что научная картина мира составляется постепенно в виде набора теоретических конструктов и онтологических принципов, позволяющих описывать связи и отношения ее составляющих конструктов. В этом определении мы видим два интересующих нас обстоятельства. В.С. Степин рекомендует видеть мир как «картину», а не как набор теоретических пролонгированных историей научных систем [Стёпин 2006].

Второе обстоятельство — картину невозможно определить как понятие. Иначе мы попадаем в противоречие непонимания, описанное Г. Шпетом как «омоним»: «Наше мышление нередко попадает в беду. Язык наш — враг наш. Почти за каждым высказываемым или воспринимаемым словом таится, как в засаде, омонимия. Мысля, и в особенности выражая свои мысли, мы других не можем обеспечить от ошибок понимания, а сами впадаем в ошибки выражения» [Шпет:156]. Среди ошибок непонимания Г. Шпет выделяет поиск общих значений и попытку отыскать «родо-видовые отношения» вместо того, чтобы принять «различие» как факт мышления и иного, не родового, понимания.

Различие заключается в понимании ключевого положения глагола «определить». Понимание отличается от объяснения, а определение зависит от представления явления в культуре и логике. В современном мышлении явления языка подчинены логике Аристотеля. «Значение» и «смысл» мешают этой логике, так как важными оказываются «содержание» и «объем» понятия. Когда внимание отвлекается от эмпирических характеристик живого объекта, например, личности, когнитивная практика имеет дело с идеальными коррелятами видимых и слышимых его характеристик. Личность переносится в положение идеального объекта отношения, выступает в единственном качестве. Как единственное в своем понимании идеальное образование, личность подлечит уникальному феноменологическому описанию.

Концептуализация. Когнитивная практика проявляется в концептуализации (лат. *conceptum* — зародыш) состояния человеческого сознания, в современных условиях принимающего свое личностное экзистирование за реальное существование. В этом состоянии сознания воплощаются всеобщие параметры взаимного согласования идей, их зависимость от интерпретации соотношения чувства и разума и возможностей их когнитивных синтезов. Когнитивная практика может быть отнесена к разным формам существования человека — культурным, политическим и т. д. Но в человеческих отношениях главным становится определение человеком самого себя, вошедшего в философский

обход как *Dasein*, т. е. особый способ самосознаваемого существования. Изменения постигают концептуализацию как ведущую форму мышления человека и способ феноменализации исследования. С развитием технологического прогресса человек перестает размышлять и останавливается на легкой доступности благополучия и его вполне устраивает «видимость» как основа представления о мире. Отсюда и его существование выходит за пределы *Dasein*, т. е. человек обходится без осознания самого себя. Ему достаточно самопредставления.

В классическом понятийном мышлении Р. Декарта *Cogito* становится своеобразным зародышем экзистенции при создании концептуальной мысли. В выражении *Cogito ergo sum* заключена неявная представленность экзистенциального акта мышления. Исследование когнитивной составляющей обретает зрелищную форму идеи. Когнитивная наука, связанная с информацией и ее обработкой, занимается человеческим мышлением и состояниями сознания, их сопровождающими. В русской философской традиции (Г.Г. Шпет, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и др.) состояния сознания не ограничиваются обработкой информации, остаются скрытыми, связанными с интуицией и воображением. В них же находит выражение и экзистенция.

Термин *Cogito* Р. Декарта может восприниматься отдельно от картезианства как опыт, поставленный на самом себе. Он может быть выражен разнообразными средствами, как интеллектуальными, так и чувственными.

Как опыт, поставленный на самом себе, он отличается от тех достижений, которые закрепились за когнитивными науками. В традиции русской аналитики опыт имеет экзистенциальный эквивалент.

Идея экзистенциального опыта соотносима с интуитивным усмотрением сущности И. Канта. Мы не будем обсуждать сложные соотношения свободы мышления и интуиции. Когнитивной способностью, отдельно рассматриваемой от психических способностей, для И. Канта является трансцендентальное воображение. Понятие «транс» (от лат. *trans* — сквозь, через, за) означает переход к рассмотрению высших способностей человека к внутренним поискам, связанным с «внутренней формой чувства» [Кант: 152], которая выступает предметом особого раздела теории познания. Знание может выступать как «чувство», когда обретает «форму», т. е. отрывается от чувственной основы и транспонируется в нечто совершенно иное.

В последние десятилетия этот раздел теории познания соотносится с эпистемологией (греч. ἐπιστήμη — знание). Этот род знаний лежит глубже уровня общепринятого теоретического знания. В книге М. Фуко «Слова и вещи» он отнесен к историческим познавательным структурам, которые прорастают на границе связей истории культуры и человека [Фуко]. Возникает разрыв с традиционными формами рациональности и обозначается переход к возможностям понимания условий, при которых возможно познание. Для этого «археологического» эксперимента необходимо вводить познавательные конфигурации, противоположные известным способам обретения знания.

Примером такой конфигуративной работы является способ визуального воплощения историко-культурных способов познания Бруно Латура [Латур]. Вымысел оказывается частью природы. У вымысла, как и у вещей природы, есть общее место — место встречи, так как они опираются на «оптическую согласованность»: «Вы можете не только перемещать города, ландшафты или аборигенов и свободно двигаться относительно них по путям через пространство, но, используя те же двусторонние пути, вы можете добраться до святых,

богов, небес, дворцов и снов, смотреть на них через то же “оконное стекло” на той же двухмерной поверхности» [Там же: 108].

Когнитивная практика как таковая не может быть сведена к какому-то одному направлению, например, репрезентационизму. Визуальная культура, о которой говорит Б. Латур, представляет собой иное мировоззрение, иной взгляд на мир. Так, голландские художники, начиная с XV века, по-иному видели мир, и это было их изобретением, позволившим им собрать в Голландии различные фактурные комбинации и сделать их «тотальным социальным фактом» [Там же: 109—111].

Организация пространства заставляет чувствовать и думать иными средствами: «... точная сценография, выражающаяся во взгляде на мир, одновременно определяет, что есть наука, что есть искусство и что значит иметь мировую экологию» [Там же: 111]. Голландия стала сильным государством благодаря собранности на одной территории ряда изобретений, позволяющим увидеть мир оптически (визуально) согласованным. Так, технологии, прежде чем эффективно воплотиться в материалах и конструкциях, создают новое пространство встречи факта и вымысла, слов и изображений и т. д. Изображение и вымысел согласуются с созерцанием в пространстве встречи с представлением, а факт и его выражение переводят представление в непосредственную деятельность сознания, когда можно осмыслить факт и выразить его в конкретной форме.

Такое пространство встречи восприятия в форме созерцания и представления встречается в философии Г.В.Ф. Гегеля, создавшего энциклопедию философских наук. Представление связано с рефлексией. Сначала оно выражено в припоминании как появлении образов. Это произвольная деятельность представления, но неопределенная. Здесь человек сталкивается с силой воображения, которая выталкивает образы в сознание. Воображение, в свою очередь, включает ассоциирование и сопоставление образов, закрепленное памятью. Это пример когнитивного синтеза сознания, в котором созерцание и представление связываются силой способности, относимой к продуктивному воображению [Гегель: 286—300].

Важную роль в построении переходного состояния сознания из понятийного в практику представления играет возможность изображения знания в схемах и моделях. И. Кант подчеркивал, что наряду с интеллектуальным синтезом человеку свойственно выслеживать в сознании образы, т. е. составлять фигурные синтезы [Кант: 151]. Так что схема и модель также обладают двойным смыслом: рациональным и феноменальным. Фигура — внешнее изображение построений, которые могут выступать самыми неожиданными представлениями в сознании. М. Мерло-Понти отмечает, что произведения художника или любого человека сообщают произведению «фигуративный смысл, который до этого не существовал» [Мерло-Понти: 113]. Именно этот фигуративный смысл и создает «своего рода монограммы» жизни творца как свидетельство факта, что именно это произведение (открытие физического закона, текст, роль актера, картина художника) для своего воплощения «нуждалось именно в этой жизни» [Там же].

Первоначальное единство апперцепции И. Канта в работах Э. Гуссерля используется для критики трактовки восприятия образа как копии. В «Логических исследованиях» Э. Гуссерль пишет, что при отсутствии доступа к образу невозможно установить между ними связь, так как мы не имеем прямого доступа к своему сознанию. Должна быть осознана конструктивная связка образа и его ментальной репрезентации — представления. Отсюда важнейший вопрос когнитивной практики как пространства встречи, по Э. Гуссерлю, дисциплинарно организованного мышления (ноэза) и интенционального предмета (ноэма).

Убирая из зоны внимания все несущественные характеристики предмета, мы понимаем предмет как данный нам в сознании: «роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет» (У. Шекспир). Так мы выстраиваем свое понимание чего-либо.

С одной стороны, феноменологическое описание противоположно концептуализации. Но если концептуализация уподобляется реальному творению предмета, возникающему без основания в сознании, то она перестает быть делом классического мировоззрения и становится «онтологическим мостом» между старым и новым качеством [Касавин 2022].

На этой границе человек возвышается над личной судьбой и открывает в себе свободное *испытывание* (Г.Г. Шпет) или исполнение своей или чужой роли. Указание И.Т. Касавина на «сопутствующие обстоятельства», сопровождающие теорию познания, относится не только к «культуре» и «социальности», но и к новым решениям старых проблем [Касавин 2013].

Таким новым взглядом на сопутствующие обстоятельства является когнитивная практика познания, одним из выражений которой является «экзистенциальное измерение науки» [Касавин, Порус]. Обобщенной формой «экзистирования» могут быть названы гуманитарные науки. Когнитивная практика, включающая экзистенциальный момент, помогает разработать форму научной культуры как «смысложизненную универсалию» [Там же].

Концептуализация проявляет себя в значениях, порожденных языком, и в отвлеченной данности смысла как образа. Человек начинает доверять образу и своему восприятию через чувства и образ как картину, выраженную словами и значениями.

Театрализация. Однако образ представляет собой «поэтапное развёртывание» внутренней структуры восприятия в двойственном состоянии: как исходной «сцены» и перспективной надстройки — «воспроизведение конкретных объектов как разыгрывающихся на этой сцене событий» [Веккер: 141]. Психический процесс представляет собой «фигуративную форму отображения», в графическом способе «задания функции». Психический процесс протекает «между образом и мыслью», воплощая в себе первичные или производные образы [Там же: 271].

В последнее время появляются работы, сохраняющие когнитивную ценность образа в экзистенциальном измерении науки. Практика представления, когда осуществляется процедура интерпретации классического наполнения терминов, таких как онтология, в двойственном состоянии сознания как дистанцию, разделяющую субъекта и предметный мир. Эта дистанция создает образ-модель как субъективный опыт осознания и усмотрения исходных сцен многомерной жизни в их переходе к философствованию, которое может быть выражено в воспроизведении «конструктора “лего”» [Петряков]. Философствование как особая форма представления выстраивается не только как «межпредметное единство», но и как очередная (неклассическая) репрезентация ноосферы, предполагающая «Творящее Начало Вселенной, не имеющее формы, и потому порождающее их всех. Эта идея, а также понятия индивида, сюжета, сценария и игры являются базисными в ... модели Реальности», [Шимельфениг, Васильев: 158], складывающейся вопреки узким представлениям об онтологических поворотах, свидетелями которых мы являемся.

Список литературы / References

- Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
(Vekker L.M. Psyche and reality: a unified theory of mental processes, Moscow, 1998, 685 p. — In Russ.)

- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 3. 472 с.
(Hegel G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences, Moscow, 1974, vol. 3, 472 p. — In Russ)
- Гиренок Ф.И. Признаки постхайдеггеровского мышления // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 2. С. 10—25.
(Girenok F.I. Signs of post-Heideggerian thinking, *Bulletin of Moscow University, Series 7: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 10—25. — In Russ.)
- Кант И. Критика чистого разума. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 768 с.
(Kant I. Critique of Pure Reason, St. Petersburg, 2017, 768 p. — In Russ.)
- Касавин И.Т. Знание и коммуникация: к современным дискуссиям в аналитической психологии // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 46—57
(Kasavin I.T. Knowledge and communication: towards contemporary discussions in analytical psychology, *Questions of Philosophy*, 2013, no. 6, pp. 46—57. — In Russ.)
- Касавин И.Т. Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 19—29.
(Kasavin I.T. Scientific creativity as a social phenomenon, *Epistemology and philosophy of science*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 19—29. — In Russ.)
- Касавин И.Т., Порус В.Н. Философия науки: экзистенциальный поворот // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60, № 4. С. 7—21
(Kasavin I.T., Porus V.N. Philosophy of Science: Existential Turn, *Epistemology and Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 4, pp. 7—21. — In Russ.)
- Латур Б. Визуализация и познание: изображая вещи вместе // Логос. 2017. Т. 47, № 2. С. 96—156
(Latour B. Visualization and Cognition: Picturing Things Together, *Logos*, 2017, vol. 47, no. 2, pp. 96—156. — In Russ.)
- Мерло-Понти М. Сомнения Сезанна // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 288 с.
(Merleau-Ponty M. Cezanne's Doubts, *(Post)phenomenology: new phenomenology in France and beyond*, Moscow, 2014, 288 p. — In Russ.)
- Мюллер М. Смысловые толкования истории // Философия истории: Антология / под ред. Ю.А. Кимелева. М.: Аспект Пресс, 1995. 351 с.
(Müller M. Semantic interpretations of history, *Philosophy of history: Anthology*, ed. by Yu.A. Kimelev, Moscow, 1995, 351 p. — In Russ.)
- Петряков Л.Д. Метаонтология как лево-философия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 141—148.
(Petryakov L.D. Metaontology as Lego-philosophy, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 141—148. — In Russ.)
- Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
(Stepin V.S. Philosophy of Science. General Problems, Moscow, 2006, 384 p. — In Russ.)
- Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
(Frank S.L. Spiritual foundations of society, Moscow, 1992, 511 p. — In Russ.)
- Шварцкопф Ф. Метаморфозы данного: на пути к созданию экологии сознания. М.: Идея-Пресс, 2000. 232 с.
(Schwarzkopf F. Metamorphoses of the given: on the way to creating an ecology of consciousness, Moscow, 2000, 232 p. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В., Васильев Н.Н. Язык как фактор самотрансформации ноосферного универсума // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 158—164.
(Shimelfenig O.V., Vasiliev N.N. Language as a factor of self-transformation of the noospheric universe, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 158—164. — In Russ.)

Шпет Г.Г. Сознание и его собственник (Заметки) // Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве 1891—1916. Статьи по философии и психологии. Москва, 1916. С. 156—210.

(Shpet G.G. Consciousness and its owner (Notes), *To Georgiy Ivanovich Chelpanov from the participants of his seminars in Kyiv and Moscow 1891—1916. Articles on philosophy and psychology*, Moscow, 1916, pp. 156—210. — In Russ.)

COGNITIVE PRACTICE: FROM CONCEPT TO REPRESENTATION

Vera O. Volkova, Ilya E. Volkov

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, veravolkova@mail.ru, volki@rambler.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of cognitive practice in the context of the transition from conceptual thinking to the possibility of representation, which creates a new reality different from the actual surrounding world. It is noted that philosophizing forms the object of research — the evidence of the immediately given. In the historical and cultural context, the transitional state of cognitive practice is transmitted through the state of consciousness “doubt”, which creates the duality of human existence. It is proved that the properties of modern cognitive practice are phenomenalization and theatricalization as forms of existence of scientific knowledge. The relationship between the subject and the phenomenon as a source of the meaning of representation is problematized. They can create, in one case, illusions, in another — works of the human mind, which become tools in research. If the first and second coincide, philosophizing is attributed to artistry. However, phenomenalization in representation presupposes a specific phenomenon of illusion that does not have a linear representation. Spectacle as movement and mutual absorption of images leads to the theatricalization of perception based on theatricalization. The initial scene is created by the perception and purification of what is happening to the immediate initial event, and the object of attention that manifests itself in perception develops into an event for the existential existence of a person.

Keywords: cognitive practice, concept, representation, image, phenomenologization, theatricalization, event

For citation: Volkova V.O., Volkov I.E. Cognitive practice: from concept to representation, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 132—139.

Статья поступила в редакцию 13.10.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 13.10.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторах / Information about authors

Волкова Вера Олеговна — доктор философских наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, veravolkova@mail.ru

Volkova Vera Olegovna — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of Methodology, History and Philosophy of Science Department, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation, veravolkova@mail.ru

Волков Илья Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, volki@rambler.ru

Volkov Ilya Evgenievich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of Methodology, History and Philosophy of Science Department, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation, volki@rambler.ru